

Н.В. Власова, М.В. Залоило

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ДИРЕКТИВ ЕС В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конкретизации юридических норм в рамках интеграционных объединений (Европейского Союза), условием которой выступает гармонизация национального права государств-членов. Авторы на примере правового регулирования отношений агентирования выделяют варианты конкретизации директив в национальном законодательстве государств-членов ЕС, в числе которых: внесение изменений в имеющиеся юридические нормы действующих нормативных правовых актов; дополнение действующих нормативных правовых актов новыми юридическими нормами; принятие нового специального нормативного правового акта в данной сфере. К основаниям для конкретизации директивы ЕС в национальном законодательстве авторы относят: использование в директиве уточняющих формулировок «например», «в частности»; включение в директиву альтернативных вариантов правового регулирования, один из которых государства обязаны закрепить в своем законодательстве; включение в директиву управомочивающей формулировки «могут», предполагающей возможность установления дополнительных правил в национальном законодательстве. При написании статьи использовалась совокупность методов познания, основу которых составили систематический и диалектический подходы. Авторы обращались к общенаучным приемам (анализ, синтез, индукция, дедукция). Применялись специально-юридические методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный. Авторами сформулированы следующие выводы: посредством конкретизации директив в национальном регулировании общественных отношений в государствах-членах ЕС принимаются новые юридические нормы, дополняющие и развивающие нормы директивы в заданном ею направлении с соблюдением предписанных рамок и пределов, а также восполняются пробелы; необходимо соблюдать пределы конкретизации директив, в первую очередь те, которые относятся к содержательной части конкретизирующих норм, определяемых объектом и объемом правового регулирования.

Ключевые слова: Европейский Союз, гармонизация, дополнение, детализация, конкретизация, пробел, правотворчество, юридическая норма, директива, агентирование.

Конкретизация, предполагающая создание новых юридических норм, нового правового регулирования (правотворческая конкретизация), исходя из пространственного критерия¹ может осуществляться как на внутригосударственном уровне, в рамках правового пространства одного государства, так и на межгосударственном уровне, в рамках межтерриториальных и надтерриториальных правовых пространств². При этом посредством правотворческой конкретизации юридических норм в правовое регулирование общественных отношений вносится тот или иной новый элемент, а именно: принимается новая юридическая норма, конкретизирующая, дополняющая, развива-

ющая первоначальную в заданном ею направлении; принимается конкретизирующая юридическая норма, вносящая изменения в первоначальную норму; принимается юридическая норма, отменяющая прежнюю или приостанавливающая ее действие; разрешаются правовые коллизии; восполняются пробелы³.

1. Гармонизация как условие конкретизации юридических норм. Условием правотворческой конкретизации юридических норм на межгосударственном уровне выступает, на наш взгляд, гармонизация национального права государств-членов интеграционных объединений. В данной связи речь идет о гармонизации в Европейском Союзе (далее – ЕС), которая осуществляется посредством принятия директив. По словам Н.Г. Дорониной, гармонизация законодательства основывается «на обязательстве государства при разработке национального законодательства следовать определенному направлению (принципу) правового регулирования, сформулированному в междуна-

¹ См. о критериях классификации правотворческой конкретизации юридических норм: Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. С. 16 – 18.

² Правовое пространство и человек: монография / [Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.

³ См.: Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011. С. 76 – 77.

родном соглашении. ... Государство, следуя указанному в договоре направлению (принципу) правового регулирования, абсолютно самостоятельно в соответствии с законодательной компетенцией, основанной на его конституции, определяет содержание нормы или системы норм правового регулирования, а также их место в своей правовой системе»⁴. Это позволяет наиболее полным образом учесть национальные особенности законодательного регулирования. В ЕС «директива имеет обязательную силу для каждого государства-члена, которому она адресована, в отношении результата, которого требуется достичь»⁵, при этом национальный законодатель каждого государства-члена ЕС самостоятельно выбирает форму и методы действий по имплементации директивы.

Гармонизация в рамках ЕС посредством принятия директив позволяет устранить препятствия к созданию единого экономического и правового пространства. При этом она «не создает «европейского» права, хотя национальное право отдельных государств-членов становится единообразным по своему содержанию. Это означает, что источником регулирования договорных отношений остается соответствующее национальное частное право (кодексы, законы и т.п.), а не собственно нормы права ЕС»⁶.

Таким образом, гармонизация посредством принятия директив в ЕС не означает, что юридические нормы в государствах-членах ЕС станут полностью единообразными; она лишь предполагает, что нормы станут схожими. Директивы намечают рамки, регламентируют основные положения, которым с большей или меньшей степенью конкретизации должны соответствовать юридические нормы, действующие в государствах-членах ЕС.

В настоящей статье конкретизация норм директив ЕС будет рассмотрена на примере правового регулирования отношений агентирования.

2. Гармонизация юридических норм в ЕС (на примере агентирования). Результатом гармонизации законодательства о коммерческом представительстве стала принятая 18 декабря 1986 г. *Директива ЕС №*

⁴ Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 58 – 60.

⁵ Белоусова О.В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6. С. 142.

⁶ Комаров А.С. «Европеизация» частного права в рамках ЕС и ее значение для развития частного права в Российской Федерации // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева. Сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шиловост. М.: Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

*86/653/ЕЕС «О координации законодательства государств-членов в отношении независимых коммерческих агентов»*⁷ (далее – Директива 86/653/ЕЕС), раскрывающая понятие «независимый коммерческий агент» исходя из концепции прямого представительства, регулирующая права и обязанности коммерческого агента и принципала, определяющая условия, порядок, сроки выплаты агентского вознаграждения, основания прекращения права на вознаграждение. Принятие Директивы 86/653/ЕЕС было обусловлено тем, что, как сказано в преамбуле к ней, различия между национальными нормами о коммерческом представительстве существенно ухудшают внутри Сообщества условия конкуренции и осуществления профессии и наносят ущерб уровню защиты коммерческих агентов в их взаимоотношениях с принципалами; кроме того, эти различия существенным образом препятствуют заключению и исполнению договоров, оформляющих коммерческое представительство, между принципалами и коммерческими агентами, находящимися в различных государствах.

Коммерческим агентом согласно Директиве 86/653/ЕЕС является лицо, на которое в качестве независимого посредника возлагается постоянная обязанность проводить переговоры по купле-продаже товаров по поручению другого лица, именуемого принципалом, либо проводить переговоры и заключать сделки купли-продажи товаров от имени и за счет принципала (§ 2 ст. 1). Нормы о вознаграждении составляют основное содержание Директивы 86/653/ЕЕС⁸. Требование о приведении законодательства, регламентов и административных положений государств-членов ЕС в соответствие с Директивой 86/653/ЕЕС закреплено в ст. 22, которая является легальным основанием для последующей конкретизации юридических норм рассматриваемой Директивы в национальном законодательстве.

3. Варианты (пути) конкретизации директив в национальном законодательстве государств-членов ЕС. Как представляется, конкретизация юри-

⁷ OJ L 382. 31.12.1986 // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:1986:382:0017:0021:EN:PDF>. На русском языке см.: Дополнение 1. Директива (86/653 ЕЭС) совета ЕЭС от 18 декабря 1986 года о координации законодательств государств-членов ЕЭС по вопросу о независимых торговых агентах // Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация № 644 / Серия: «Издания Международной торговой палаты». 2-е изд. На рус. и англ. языках. М., 2005. С. 47 – 55.

⁸ См. подробнее о Директиве 86/653/ЕЕС: Власова Н.В. Коммерческое представительство в ЕС: тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 709 – 718; Власова Н.В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 100 – 109.

дических норм директив в национальном законодательстве государств-членов ЕС может осуществляться тремя путями:

1) *посредством внесения изменений в юридические нормы действующих нормативных правовых актов* (если ранее общественные отношения, охваченные директивой, уже являлись предметом регулирования соответствующего национального нормативного правового акта);

2) *посредством дополнения действующих нормативных правовых актов новыми юридическими нормами* (если ранее общественные отношения, являющиеся предметом регулирования директивы, не были урегулированы в национальном законодательстве государства-члена ЕС, т.е. в правовом регулировании существовал пробел);

3) *посредством принятия нового специального нормативного правового акта в данной сфере* (как в случае изменения действовавших ранее юридических норм, так и в случае восполнения пробелов в правовом регулировании).

Конкретизация Директивы 86/653/ЕЕС была осуществлена в новых специальных нормативных правовых актах, принятых, в частности, в Австрии (Федеральный закон об отношениях с независимыми коммерческими представителями (агентами) 1993 г.), Великобритании (Регламент о коммерческих агентах (об имплементации Директивы) 1993 г.), Греции (Закон о коммерческих агентах 1991 г.), Финляндии (Закон о коммерческих агентах 1992 г.) и др. Соответствующие изменения были внесены, например, в Германское торговое уложение 1897 г. (далее – ГТУ), Гражданский кодекс Италии 1942 г., Французский торговый кодекс 2000 г. (далее – ФТК), Швейцарский обязательственный закон 1911 г. (далее – ШОЗ) в части регулирования деятельности коммерческих представителей (коммерческих агентов).

Следует еще раз подчеркнуть, что в ЕС конкретизация директивы не ограничивается механическим перенесением юридических норм, содержащихся в ней, на национальную почву. Рассматриваемая в настоящей статье в качестве примера Директива 86/653/ЕЕС содержит некоторое число императивных норм, которые надлежит воспроизвести в национальном законодательстве государств-членов ЕС практически в неизменном виде (с сохранением присущей конкретной правовой системе терминологии и иных особенностей)⁹. В

⁹ См. в этой связи: Третьякова О.Д. Унификация и конкретизация юридических норм как средство правовой аккумуляции // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27 – 28 сентября 2007 года) /

то же время целый ряд норм Директивы 86/653/ЕЕС государства-члены ЕС должны или имеют право развивать, дополнять и иным образом конкретизировать в соответствующих внутригосударственных нормативных правовых актах.

Пример Директивы 86/653/ЕЕС показывает, что посредством конкретизации директив в национальном правовом регулировании общественных отношений в государствах-членах ЕС принимаются новые юридические нормы, дополняющие и развивающие нормы директивы в заданном ею направлении, а также восполняются пробелы.

4. Основания для конкретизации директив в национальном законодательстве государств-членов ЕС. Дальнейшая конкретизация директив ЕС в любом случае предполагается. Как отмечает Н.А. Власенко, «все социальные регуляторы, в том числе и правовые, обладают качеством определенности и способностью движения от неопределенности к определенности, что является необходимым свойством любого регулирования»¹⁰. Движение в праве от неопределенности к определенности, равно как и движение от меньшей определенности к большей определенности осуществляется посредством конкретизации.

О необходимости или допустимости конкретизации юридических норм, содержащихся в директиве ЕС, может быть сказано в тексте самой директивы. По нашему мнению, это может быть сделано следующим образом:

1) *путем использования уточняющих формулировок «например», «в частности», что указывает на потенциальную возможность дальнейшей конкретизации тех положений, к которым они относятся.*

Так, ст. 3 и 4 Директивы 86/653/ЕЕС регулируют права и обязанности коммерческого агента и принципала, устанавливая для них общее требование: действовать лояльно и добросовестно. Юридические нормы, закрепленные в названных статьях, являются императивными, стороны агентского договора не могут отступить от них. Однако перечисленные в Директиве 86/653/ЕЕС взаимные права и обязанности коммер-

Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 276 – 277.

¹⁰ Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 42; см. также: Власенко Н.А. Конкретизация в праве: понятие и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27 – 28 сентября 2007 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.

ческого агента и принципала «следует рассматривать лишь как основные, поскольку в специальном, а также в применяемом к взаимоотношениям с агентами общем законодательстве ряда стран ЕЭС таких обязанностей значительно больше. Некоторые из них к тому же конкретизируют и детализируют обязанности сторон, предлагаемые Директивой»¹¹.

Для коммерческого агента под лояльными и добросовестными действиями в Директиве 86/653/ЕЕС понимается, в частности: соблюдение интересов принципала; надлежащее ведение переговоров и (в необходимых случаях) заключение сделок в рамках предоставленных ему полномочий; передача принципалу всей имеющейся у коммерческого агента информации; подчинение разумным указаниям принципала.

В свою очередь, принципал согласно Директиве 86/653/ЕЕС обязан, в частности: предоставлять в распоряжение коммерческого агента необходимую документацию по соответствующим товарам; передавать агенту информацию, необходимую для исполнения агентского договора и извещать его в разумный срок, если объем операций станет значительно ниже того уровня, который, по мнению принципала, может быть достигнут агентом; информировать коммерческого агента в разумный срок о принятии, об отказе и о неисполнении сделки, обеспеченной последним.

Национальное законодательство государств-членов ЕС конкретизирует рассматриваемые нормы путем уменьшения объема:

- устанавливает более конкретный перечень обязанностей коммерческого агента и принципала. Так, § 86 (2) ГТУ¹² конкретизирует закрепленную в ст. 3 Директивы 86/653/ЕЕС обязанность коммерческого агента передавать принципалу всю имеющуюся у него информацию следующим образом: «Он (торговый представитель. Прим. наше. – **Н.В., М.З.**) обязан представлять предпринимателю необходимые сведения, в частности незамедлительно сообщать ему о каждом случае посредничества при совершении сделки и о каждом случае совершения сделки. Если в ст. 4 Директивы 86/653/ЕЕС говорится о передаче принципалом коммерческому агенту информации, необходимой для исполнения последним агентского контракта, то § 86а (1)

¹¹ Рябиков С.Ю. Унификация законодательства о торговых агентах в рамках Европейского экономического сообщества // Материалы Секции права Торгово-промышленной палаты СССР. Вып. 39. М., 1990. С. 57.

¹² Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz; пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая]. М.: Волтерс Клувер, 2005.

ГТУ конкретизирует термин «информация», включая в него, в том числе, образцы, рисунки, прейскуранты, рекламные проспекты, условия сделок;

- включает дополнительные обязанности сторон коммерческого агентского договора. К примеру, в § 90 ГТУ, ст. 418d ШОЗ¹³ закреплена обязанность коммерческого представителя/агента соблюдать конфиденциальность сведений, составляющих коммерческую тайну доверителя. Статья 418v ШОЗ дополнительно закрепляет для обеих сторон агентского договора обязанность возврата всего, что другая сторона (или третье лицо за счет другой стороны) ей передала на срок действия договора (за исключением случаев, когда действует право удержания);
- закрепляет права коммерческого агента и принципала. Речь прежде всего идет о праве агента представлять интересы других принципалов (ст. 418b ШОЗ), а также о праве агента на вознаграждение за делькредере (§ 86b ГТУ, ст. 418b ШОЗ).

2) путем включения в директиву альтернативных вариантов правового регулирования, один из которых государство-член ЕС обязано закрепить в своем законодательстве (при этом в статьях директивы употребляется формулировка «должны»).

Подобные альтернативные варианты закреплены, к примеру, в ст. 7 и 17 Директивы 86/653/ЕЕС Согласно ст. 7 государствам-членам ЕС в целях определения условий выплаты агентского вознаграждения со сделок, заключенных в период действия агентского договора, было предложено «однозначно установить во внутреннем законодательстве либо географический, либо персональный сектор, закрепляемый за агентом»¹⁴. Особый интерес представляют положения ст. 17 Директивы 86/653/ЕЕС, предоставляющие коммерческому агенту право на получение возмещения по истечении срока действия агентского договора или в случае его прекращения по причинам, за которые он не отвечает. Подобное возмещение может быть предоставлено: 1) в качестве вознаграждения за привлеченную коммерческим агентом клиентуру, которая остается у принципала по окончании срока действия договора; 2) в качестве компенсации коммерческому агенту ущерба. Согласно § 1 ст. 17 Директивы 86/653/ЕЕС для государств-членов ЕС предусмотрена альтернатива: они могут включить в свое законодательство правила о выплате вознагражде-

¹³ Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдаенко Шер Н.И., Шер М.]. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

¹⁴ Рябиков С.Ю. Унификация законодательства о торговых агентах в рамках Европейского экономического сообщества. С. 59 (сноска 29).

вознаграждение), § 3 ст. 12 (о невозможности изменить соглашением сторон положения Директивы о предоставлении агенту информации относительно суммы причитающегося ему агентского вознаграждения), ст. 19 (о невозможности до истечения срока агентского договора изменить соглашением сторон положения Директивы о выплате вознаграждения или возмещении ущерба после прекращения агентского договора). Соответственно, предполагается, что конкретизация императивных норм Директивы в национальном законодательстве государств-членов ЕС возможна также с соблюдением обозначенных пределов и не должна ущемлять прав и законных интересов коммерческого агента.

* * *

Посредством конкретизации директив в национальном правовом регулировании общественных отноше-

ний в государствах-членах ЕС принимаются новые юридические нормы, дополняющие и развивающие нормы директивы в заданном ею направлении с соблюдением предписанных рамок и пределов, а также восполняются пробелы. В результате конкретизации юридических норм Директивы 86/653/ЕЕС государства-члены ЕС закрепили (с сохранением определенных национальных особенностей и терминологии) в своем законодательстве о деятельности коммерческих агентов детальные нормы о правах и обязанностях коммерческого агента и принципа, об основаниях возникновения права на агентское вознаграждение, порядке, сроке и условиях его выплаты, исчислении суммы агентского вознаграждения, прекращении права на вознаграждение. Эти конкретизирующие национальные нормы в целом идентичны, поскольку соответствуют общим первоначальным нормам, содержащимся в Директиве 86/653/ЕЕС.

Библиографический список:

1. Белоусова О.В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6.
2. Белоусова О.В. Источники правового регулирования в рамках Европейского Союза: унификация международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 6. – С. 140 – 145.
3. Белоусова О.В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 2. – С. 142 – 163.
4. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: понятие и пути исследования // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27 – 28 сентября 2007 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М.
5. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2.
6. Власова Н.В. Агентский договор в российском законодательстве и международной коммерческой практике // Журнал российского права. 2013. № 3.
7. Власова Н.В. Коммерческое представительство в ЕС: тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4.
8. Власова Н.В. Коммерческое представительство в ЕС: тенденции правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – 4. – С. 709 – 718.
9. Дополнение 1. Директива (86/653 ЕЭС) совета ЕЭС от 18 декабря 1986 года о координации законодательств государств-членов ЕЭС по вопросу о независимых торговых агентах // Типовой коммерческий агентский контракт МТП. Публикация № 644 / Серия: «Издания Международной торговой палаты». 2-е изд. На рус. и англ. языках. М., 2005.
10. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6.
11. Дубовик О.Л. Роль директив в правовом регулировании охраны окружающей среды в Европейском Союзе // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2014. – 1. – С. 107 – 116. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.10506.
12. Залоило М.В. Понятие и виды правореализационной конкретизации юридических норм // Адвокат. 2011, № 11.
13. Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011.
14. Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011.
15. Залоило М.В. Правоприменительная конкретизация юридических норм // Журнал российского права. 2012, № 8.
16. Комаров А.С. «Европеизация» частного права в рамках ЕС и ее значение для развития частного права в Российской Федерации // Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева. Сост. Е.А. Павлова, О.Ю. Шилоховост. М.: Статут, 2008.
17. Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008.
18. Правовое пространство и человек: монография / [Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.
19. Рябиков С.Ю. Унификация законодательства о торговых агентах в рамках Европейского экономического сообщества // Материалы Секции права Торгово-промышленной палаты СССР. Вып. 39. М., 1990.

20. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / [сост. В. Бергманн; пер. с нем.: Е.А. Дубовицкая]. М.: Волтерс Клувер, 2005.
21. Третьякова О.Д. Унификация и конкретизация юридических норм как средство правовой аккультурации // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27 – 28 сентября 2007 года) / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.
22. Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. [Гайдаенко Шер Н.И., Шер М.]. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

References (Transliteration):

1. Belousova O.V. Istochniki pravovogo regulirovaniya v ramkakh Evropeiskogo Soyuza: unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 6.
2. Belousova O.V. Istochniki pravovogo regulirovaniya v ramkakh Evropeiskogo Soyuza: unifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – 6. – С. 140 – 145.
3. Belousova O.V. Unifikatsiya zakonodatel'stva Evropeiskogo Soyuza v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava: analiticheskii obzor // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 2. – С. 142 – 163.
4. Dopolnenie EES po voprosu o nezavisimyykh torgovykh agentakh // Tipovoi kommercheskii agentskii kontrakt MTP. Publikatsiya № 644 / Seriya: «Izdaniya Mezhdunarodnoi torgovoi palaty». 2-e izd. Na rus. i angl. yazykakh. M., 2005.
5. Doronina N.G. Unifikatsiya i garmonizatsiya prava v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 1998. № 6.
6. Dubovik O.L. Rol' direktiv v pravovom regulirovanii okhrany okruzhayushchei sredy v Evropeiskom Soyuze // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2014. – 1. – С. 107 – 116. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.10506.
7. Komarov A.S. «Evropeizatsiya» chastnogo prava v ramkakh ES i ee znachenie dlya razvitiya chastnogo prava v Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye voprosy rossiiskogo chastnogo prava: Sbornik statei, posvyashchennyi 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.A. Dozortseva. Sost. E.A. Pavlova, O.Yu. Shilokhovost. M.: Statut, 2008.
8. Kommercheskii kodeks Frantsii / predislovie, perevod s frantsuzskogo, dopolnenie, slovar'-spravochnik i kommentarii V.N. Zakhvataeva. M.: Volters Kluser, 2008.
9. Pravovoe prostranstvo i chelovek: monografiya / [N.V. Vlasova, S.A. Gracheva, M.A. Meshcheryakova i dr.; otv. red. Yu.A. Tikhomirov, E.V. Pulyaeva, N.I. Khlundeneva]. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii; ID «Yurisprudentsiya», 2012.
10. Ryabikov S.Yu. Unifikatsiya zakonodatel'stva o torgovykh agentakh v ramkakh Evropeiskogo ekonomicheskogo soobshchestva // Materialy Sektsii prava Torgovo-promyshlennoi palaty SSSR. Vyp. 39. M., 1990.
11. Shveitsarskii obyazatel'stvennyi zakon. Federal'nyi zakon o dopolnenii Shveitsarskogo grazhdanskogo kodeksa (Chast' pyataya: Obyazatel'stvennyi zakon): ot 30 marta 1911 g. (po sostoyaniyu na 1 marta 2012 g.) / per. s nem., fr. [Gaidaenko Sher N.I., Sher M.]. M.: Infotropik Media, 2012.
12. Torgovoe ulozhenie Germanii. Zakon ob aktsionernyykh obshchestvakh. Zakon ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu. Zakon o proizvodstvennykh i khozyaistvennykh kooperativakh = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz: per. s nem. / [sost. V. Bergmann; per. s nem.: E.A. Dubovitskaya]. M.: Volters Kluser, 2005.
13. Tret'yakova O.D. Unifikatsiya i konkretizatsiya yuridicheskikh norm kak sredstvo pravovoi akkul'turatsii // Konkretizatsiya zakonodatel'stva kak tekhniko-yuridicheskii priem normotvorcheskoi, interpretatsionnoi, pravoprimeritel'noi praktiki: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma (Gelendzhik, 27 – 28 sentyabrya 2007 goda) / Pod red. doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF V.M. Baranova. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2008.
14. Vlasenko N.A. Konkretizatsiya v prave: ponyatie i puti issledovaniya // Konkretizatsiya zakonodatel'stva kak tekhniko-yuridicheskii priem normotvorcheskoi, interpretatsionnoi, pravoprimeritel'noi praktiki: Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma (Gelendzhik, 27 – 28 sentyabrya 2007 goda) / Pod red. doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF V.M. Baranova. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2008.
15. Vlasenko N.A. Neopredelennost' v prave: priroda i formy vyrazheniya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 2.
16. Vlasova N.V. Agentskii dogovor v rossiiskom zakonodatel'stve i mezhdunarodnoi kommercheskoi praktike // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 3.
17. Vlasova N.V. Kommercheskoe predstavitel'stvo v ES: tendentsii pravovogo regulirovaniya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. № 4.
18. Vlasova N.V. Kommercheskoe predstavitel'stvo v ES: tendentsii pravovogo regulirovaniya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2013. – 4. – С. 709 – 718.
19. Zaloilo M.V. Ponyatie i formy konkretizatsii yuridicheskikh norm: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2011.
20. Zaloilo M.V. Ponyatie i formy konkretizatsii yuridicheskikh norm: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2011.
21. Zaloilo M.V. Ponyatie i vidy pravorealizatsionnoi konkretizatsii yuridicheskikh norm // Advokat. 2011, № 11.
22. Zaloilo M.V. Pravoprimeritel'naya konkretizatsiya yuridicheskikh norm // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012, № 8.